



ХРАНИТЕЛЬ
ПЕНХЭМОУ



ХОЛЛИ ВЕББ

ПЁС ИЗ ЛУННОГО СВЕТА



#эксмодетство

Москва

2018

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44
В26

Holly Webb
THE HOUNDS OF PENHALLOW PLACE 1:
THE MOONLIGHT STATUE

Text copyright © Holly Webb, 2017
Illustrations copyright © Jason Cockcroft, 2017
The right of author/illustrator has been asserted.
All rights reserved.

Вебб, Холли.

В26 Пёс из лунного света: повесть / Холли Вебб ; [пер. с англ. Д. Ю. Кузнецовой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 224 с.
ISBN 978-5-04-091834-8

Считается, что в любом старинном особняке обязательно прячется парочка тайн и призраков. Полли не очень в это верила, пока сама не познакомилась с призраком: в лунном свете одна из величественных статуй собак вдруг ожила. Огромный пёс породы ирландский волкодав сказал, что его зовут Рекс и он хранитель детей, живущих в поместье Пенхэллоу. Магия лунного света и прикосновение Полли разбудили его.

Теперь у девочки есть волшебный друг! Правда, когда Рекс гуляет с Полли, то постамент статуи пустует. А вдруг это заметят взрослые? И что тогда будет?

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44

© Кузнецова Д. Ю., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

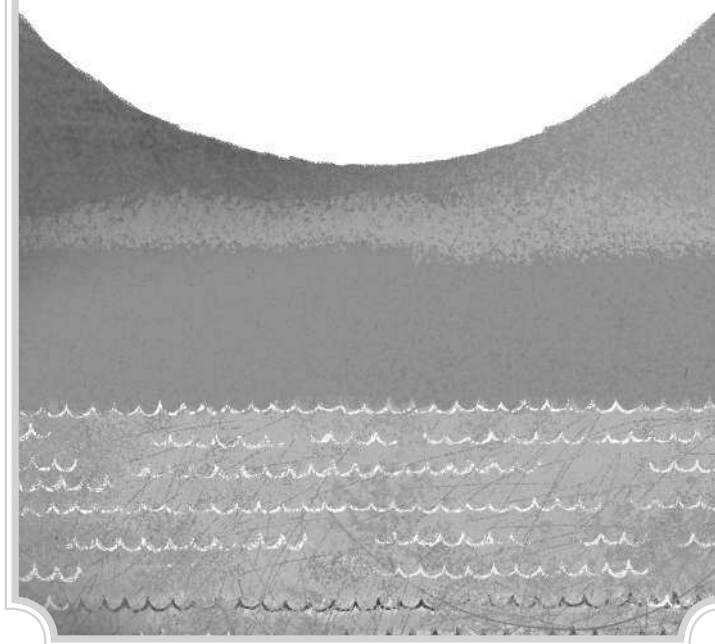
ISBN 978-5-04-091834-8

*Для моего Уильяма,
который помог мне
найти Рекса и остальных.*

XV

1

*По дороге
к приключениям*





ПЕРЕ

Полли осмотрелась. Квартира выглядела удручающе пустой. Как вся их жизнь смогла поместиться в один небольшой грузовичок? Ей нравилось жить в Лондоне, но, похоже, Лондон готов был слишком быстро их забыть. Они покидали город, но этого никто не заметил.

«Все было бы по-другому, если бы отец нас не оставил», — подумала Полли. Она посмотрела в окно на маму, которая в это время разговаривала с грузчиком и что-то ему показывала в телефоне. Наверное, карту, догада-

лась девочка. Грузчики сомневались, что смогут доехать до Пенхэллоу-холла. Дороги в той местности узкие, часто петляют, по сторонам высятся живые изгороди, которые то и дело норовят заслонить дорогу. Так говорила ее мама. Впрочем, этот же самый аргумент она приводила и в пользу их переезда в Корнуолл. Какая там тихая и размеренная жизнь: никаких тебе машин, только мерно ползущий по полю трактор да время от времени люди верхом — вот и все движение. Полли знала — мама преувеличивает, но ей было понятно почему. Если бы в прошлом году они уже жили там, отец остался бы жив, разве нет? Грузовик просто бы не протиснулся по узким улочкам Пенхэллоу, а значит, и не сбил бы папу, когда он ехал на велосипеде.

Полли быстро замотала головой, кончики ее темных волос, собранных

в хвостик, ударили по щеке, от чего на глазах выступили слезы. Послужит ли это оправданием, если мама увидит ее покрасневшие глаза?

Она не могла больше думать о папе. У них начинается новая жизнь: теперь только Полли и мама. И никто не узнает, как было до этого. Никто не станет делать скорбное лицо при встрече с ней. Никто не будет шептаться в школьных коридорах: «А ты знаешь, что у нее умер отец? Погиб под колесами грузовика».

Все вели себя достаточно вежливо с ней, по крайней мере старались. Но с января не умолкали разговоры о трагедии, произошедшей с ее отцом. Это стало самой обсуждаемой новостью. Слухи сопровождали девочку весь учебный год. Все старались быть с ней милыми и не расстраивать случайно сказанным словом. Отныне с Полли

никто не спорил, а друзья, казалось, ходили вокруг нее на цыпочках. Ее лучшая подруга Бекка каждый раз, заговаривая с Полли, медлила, словно боялась ненароком сказать лишнего. Теперь болтать, как обычно, легко и непринужденно стало невозможным. Беседы сводились лишь к обсуждению серьезных тем. Даже учителя вели себя с ней чрезвычайно любезно. Разумеется, глупо жаловаться на хорошее отношение, но именно так и чувствовала себя Полли.

Сейчас были летние каникулы. В деревушке Пенхэллоу учебный год начинался позже, чем в Лондоне. Впереди у Полли было целых семь недель, в течение которых ей не нужно объяснять, почему они с мамой живут вдвоем. Когда она вернется в школу, то просто скажет, что у нее никогда не было отца, и никто ничего не спросит. Все

будет хорошо. Должно быть хорошо. По крайней мере, так они с мамой говорили друг другу.

Полли схватила свою куртку с подоконника, захлопнула за собой дверь и, не оглядываясь, поспешила вниз.



— Я и не думала, что он такой огромный! — Полли во все глаза рассматривала дом. Здание, построенное из светлого камня медового оттенка, растянулось под ярко-голубым небом насколько хватало глаз. Казалось, что не меньше тысячи окон сверкают на солнце.

— Я же говорила, что он большой, и показывала тебе фотографии.

Это была правда. Когда мама Полли получила работу управляющей помещением, она показала дочери фотографии, брошюры и даже видео с офици-

ального сайта Пенхэллоу-холла. Она рассказала, что дому более четырехсот лет и что семейство Пенхэллоу жило в этих местах и того дольше. Пенхэллоу — одна из самых богатых семей Корнуолла, а в их поместье комнаты забиты драгоценностями... Но Полли не ожидала, что дом окажется таким большим. Неужели они и правда будут



в нем жить? Ну, или в крошечной его части.

— Посмотри туда! За дымоходной трубой, — мама указала на крышу, — окно твоей комнаты. Видишь? Круглое.

Полли почти рассмотрела его, расположенное в глубине крыши, рядом с маленькой башенкой. Девочка почувствовала, как в ее сердце блеснула искорка радости. Поразительно — она так долго грустила. Возможно, мама была права, и им обоим нужны были перемены. Полли согласилась с ре-

